

Грэд - 1994. - 1/4 экв. - с. 5.

НУ И ЧТО Ж, ЧТО ПРОВИНЦИЯ...

Пермская опера на московской сцене

Театральные гастроли в наше неблагоприятное время — вещь трудно осуществимая. Тем более стоит воздать должное московскому Театру Наций (бывшему Театру Дружбы народов) под руководством народного артиста СССР Евгения Симонова: невзирая ни на какие препятствия, он по-прежнему стремится сохранить «единое театральное пространство» на территории России и СНГ. Недавно, например, в столице завершился крупный фестиваль «Театральная Пермь», посвященный 270-летию основания города на Каме. И, конечно, центральным событием этого праздника стали гастроли одного из самых знаменитых российских театров — Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского.

Порадовал оригинальностью уже сам репертуар пермяков, который сделал бы честь я столичному коллективу. Большинство произведений почти (или совсем) неизвестны нашей публике. Так, например, перевод либретто оперы «Балаганчик мастера Педро» испанского композитора Мануэля де Фальи на сюжет Сервантеса (она открывала программу одноактных опер, озаглавленную «Три лика любви») пришлось сделать самому постановщику Георгию Исаакянчу. Главной «героиней» этого спектакля стала певица Татьяна Кунджи в партии босоногого мальчугана, остроумно комментирующего своими речитативами занятную историю, что произошла в Севилье с вечно невнявающим Дон-Кихотом и кукольным Педро.

Резким контрастом веселому «Балаганчику» предстала мистическая по колориту «Маддалена» Сергея Прокофьева. Татьяна Полуэктова исполнила роль прекрасно, как бы преодолевая своим богатым голосом узость рамок сценического поведения, в которые ее заковал (на мой взгляд, не вполне расчётливо) режиссер.

Под занавес же вечера нам вновь предложили посмеяться, показав комическую оперу французского композитора Франсиса Пуленка «Гудди Терезия» по либретто Гийома Аполлинера (тоже в переводе Г. Исаакяна). К сожалению, эта партитура, требующая нескольких хороших солистов, подчернула неровный состав труппы. Выделялось, пожалуй, лишь обаятельное в сво-

ей опереточной легкости исполнение Людмилы Хохловой — Терезы.

Достоинным финальным аккордом гастролей стала опера Франсуаза Камилла Сен-Санса «Самсон и Далила» на библейский сюжет в постановке главного режиссера театра Владимира Курочкина и главного дирижера Вадима Мюнстера. В этом спектакле (прозвучавшем, замечу, на языке оригинала) хочется особо выделить хор (хормейстер Владимир Васильев). Он и пел хорошо, и в какой-то мере восполнил своей массой пробелы в использовании сценического пространства режиссером, создав необходимый общий эмоциональный настрой. Этот настрой подержали и развили оба исполнителя главных партий — Ирина Котельникова (Далила), и особенно Грейр Ханеданьян (Самсон). Достигнув под конец истинно трагического звучания, он как бы выполнил за постановщиков их задачу, собрал форму спектакля в единое целое и поставил в нем великолепную финальную точку.

Мария БАБАЛОВА,

На снимке: Маддалена — Татьяна Полуэктова.